

ЗИНАИДА ГИППИУС

БАЛЬМОНТ

Зинаида Гиппиус
Бальмонт

«Public Domain»

1922

Гиппиус З. Н.

Бальмонт / З. Н. Гиппиус — «Public Domain», 1922

«Начиная эту заметку, я, к собственному удивлению, вижу, что пишу о Бальмонте в первый раз. О ком только ни приходилось мне говорить за эти долгие годы? Обо всех, кажется. Отчего же никогда о Бальмонте? Оттого, вероятно, ни мне, ни другим критикам моего типа и поколения не приходило в голову писать о Бальмонте, что Бальмонт был... как-то слишком несомненен. Его сразу, без спора, и все решительно, признали тем, чем он был. Им тотчас увлеклись и седовласые адвокаты, и поголовно все барышни (до сих пор увлекаются, я еще на днях слышал это признание из пятнадцатилетних уст). Что нам, критикам, было говорить? Бальмонт сам говорил и за себя, и о себе...»

© Гиппиус З. Н., 1922

© Public Domain, 1922

Зинаида Гиппиус Бальмонт

Начиная эту заметку, я, к собственному удивлению, вижу, что пишу о Бальмонте в первый раз. О ком только ни приходилось мне говорить за эти долгие годы? Обо всех, кажется. Отчего же никогда о Бальмонте? Оттого, вероятно, ни мне, ни другим критикам моего типа и поколения не приходило в голову писать о Бальмонте, что Бальмонт был... как-то слишком несомненен. Его сразу, без спора, и все решительно, признали тем, чем он был. Им тотчас увлеклись и седовласые адвокаты, и поголовно все барышни (до сих пор увлекаются, я еще на днях слышал это признание из пятнадцатилетних уст). Что нам, критикам, было говорить? Бальмонт сам говорил и за себя, и о себе:

Я – размеренность русской медлительной речи...

Мы слушали и верили.

Я – певучий излом,
Я – играющий гром...

Мы слушали и видели: ну да, действительно, «певучий излом», «играющий гром». Кому же на ум придет разбирать гром, писать критику на пенье соловья? И критики, как все прочие, любят этими вещами просто любоваться, наслаждаться.

Бальмонт был – Бальмонт, ценность в себе, всегда себе равная.

Если любишь – возьми,
Если можешь – прими...

И все его любили, брали, принимали – долгие годы. Ровные годы. Но еще до окончания их, до наступления новых страшных лет, – повеяло мутными предчувствиями. Новые требования стали рождаться, подниматься странные вопросы.

Человек ли – поэт? Несет ли он человеческую ответственность или ему «все позволено»? Дает или не дает «свободное» искусство своему служителю – свободу от всякого человеческого устоя, от всякой «банальной морали»?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.